

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сёстры навсегда. Этап первый: Почти враги

Катерина лежала на диване, с закрытыми глазами и выключенным гаджетом под поком, и не думала ни о чём. Она должна была быть в трёх разных местах сейчас, но она была там, где никто не ожидал — дома. Группе прыщавых ухажёров она объявила о необходимости пойти с мамой на неофициальный корпоратив, маме о желании пойти с сестрой на урок танцев, а сестре — что она с группой прыщавых ухажёров идёт на вечеринку в общагу. В образовавшемся событийном вакууме Катерина чувствовала себя очень спокойно.

«Любовница думает, что я в гареме. В гареме думают, что я у любовницы, а я, как настоящий султан — спокойно могу половить рыбу», — как мантру твердила она про себя рассказанный когда-то отцом анекдот. Наконец она могла побыть немного самой собой и подумать, собственно, какая она — Катерина? Действительно ли ей так нравится вертеть своими бёдрами на глазах у всего курса? Самой про себя распускать слухи о сексе с первым встречным? Создавать имидж бескорыстной бляди, готовой всю ночь протрахаться с четырьмя парнями? От воспоминаний Катя почувствовала укол возбуждения, но эмоционально не откликнулась. «Возможно, это не моё», — с сожалением подумала девочка. С поры своего восемнадцатилетия, она, не без науськиваний своей мамы, побывала в постели как минимум двадцати мужчин, среди которых были и совсем юные, и серьёзные мужчины, которых даже в постели не удавалось до конца вытащить из их деловых костюмов.

Отношения тоже пестрили: секс на одну ночь, пьяный секс на вечеринке [во время которого Катя только прикидывалась пьяной — алкоголь её бесил], длительные ухаживания за спиной у жены и даже долговременный регулярный секс вслепую [но это другая история]. Делалось это не из выгоды и даже не ради удовольствия. Виной была тяжёлая наследственность, одними искусственными гормонами которую можно было подавить только серьёзно навредив организму. Ни Кате, ни её маме этого не хотелось. Чтобы охранить дочку от серьёзных последствий мама пристроила её в медицинское училище, а потом и в институт, и регулярно напоминала ей о необходимости в мужской ласке, и, порой, предоставляла кандидатов.

У входной двери слышалась возня, громко загремели ключи в замочной скважине и, сквозь скрип двери, до девочки донеслось окончание разговора

— ... допоздна на той вечеринке. Нет, она может за себя постоять и часто не возвращается до самого утра. Тогда я буду ждать тебя через полчаса.

Говорила Наташа — младшая сестра Кати. Будучи на три года младше, она справила своё восемнадцатилетие не так давно, всего два месяца назад, и, в отличие от Кати, не вкусила прелестей половой жизни в тот же день. Причину тому Катерина так и не узнала — проблемы со здоровьем у Наташи грозили быть ещё серьёзнее и острее, чем у её сестры. Но мама на вопросы старшей дочки лишь неловко улыбалась, что совсем не вязалось с её обычно разгульным и пробивным характером.

По шороху одежды Катя пыталась представить себе, как сестра раздевается и определила её появление в дверном проёме их общей комнаты секунда в секунду. Счастливое выражение лица с лёгкой неуверенной улыбкой быстро сменилось выражением растерянности, когда она увидела Катю, и, следом, выражением испуга.

— Катя! Что ты здесь делаешь? Ты должна быть на той дурацкой вечеринке.

— Да-а, а ты на танцах, сжигать лишние килограммы, — Катя серьёзно пошла в атаку.

Пухленькая Наташа постоянно пыталась похудеть, — И кто же из нас прогуливает более важное событие в своей жизни? Ты собираешься привести кого-то в дом? Подружку?

— Да, Катенька. Пожалуйста, дай нам побыть наедине. Сходи на свою вечеринку. Всего-то на пару часиков, пожалуйста.

— Не-е, я взрослою прямо сейчас, думаю о жизни. Да и кто присмотрит за тобой, чтобы ты вела себя прилично со своей подружкой, — Наташа вспыхнула румянцем. Катя была наверняка по самым больным местам и не знала почему. Её исподволь, незаметно, захлёстывала чёрная злоба, начиная с того момента, как она поняла, что сестра собирается привести в дом парня.

— Прошу тебя, Кать, уйди. Хочешь, я тебе денег на кино дам? Ты ведь на «Хоббита» хотела сходить? Ну так иди, я тебе даже на кафе немного дам, у меня немного правда... — в глазах Наташи стояли слёзы. Катя всегда считала себя лучше сестры и сейчас она особенно почувствовала своё превосходство. Красивая, умная и сдержанная Катя была лучше и на учёбе, и в спорте, и пользовалась бешеным успехом у мальчиков. Закреплялось это предвзятым отношением мамы к Наташе. И сейчас Катя решила не уступать сестре ничего, просто из принципа.

— Теперь я точно знаю, что ты мне врёшь. Ты никогда бы не предложила мне денег. Значит ты собираешься привести мальчика домой по-тихому. Ты ведь знаешь, что это против правил.

— Мама в курсе... — первая слеза уже потекла по щеке младшей.

— Вот мы, наконец, и узнаем, кто ухажёр нашей блистательной Наташеньки, — мечтательно произнесла Катя.

— Катенька, пожалуйста... не надо... — слёзы уже проложили себе русло на лице Наташи. Она дышала глубоко и часто, но ещё сдерживалась от откровенных рыданий. На секунду Кате стало стыдно. Но только на секунду.

— Чего не надо? Не монстр же я, какой-то, который сотрёт всё, что ты любишь?

Губы Наташу дрогнули, и на лице отразился неподдельный ужас. Развернувшись, она выбежала из комнаты. «Звонить», — угадала Катя. Наташа не успела захлопнуть за собой кухонную дверь, как сестра налетела на неё сзади с лихим вскриком и жадно вытянув руки, пытаясь выхватить мобильный. В результате короткой сватки телефон удалось отбить. Катя с трофеем забежала в спальню и захлопнула дверь, придерживая ручку, чтобы сестра не смогла открыть дверь. Тут же дверь сотряс удар — Наташа бросилась на дверь всем телом, пытаясь выбить её. За дверью раздался жалобный всхлип боли и отчаяния. «Неужели всё настолько серьёзно?», — мелькнуло в голове у Кати. Не дожидаясь следующего удара, Катя открыла дверь и отскочила в сторону. Не ожидавшая такого поворота Наташа провалилась в дверной проём и повалилась на мягкий палас в комнате. Катя снова выскочила из комнаты и закрыла её теперь снаружи. Она стояла довольная собой, держа в руках Наташин телефон и упиваясь своим превосходством, пока не услышала, что всхлипы сестры становятся всё громче. И тут же Наташа разразилась рёвом отчаяния. Катя не слышала ещё, чтобы сестра плакала так отчаянно, так больно. В течении пяти минут рыданий Катерина прошла от состояния «так ей и надо» до откровенного раскаяния и уже ожидала, пока сестра успокоится, чтобы войти и извиниться, как вдруг в дверь позвонили. Остаточные всхлипы тут же затихли. Катя поняла, что если она не хочет угробить свои отношения с сестрой, она должна спасти ситуацию.

Натянув на лицо дежурную улыбку, Катерина глянула в глазок. За дверью стоял парень невысокого роста. Вокруг головы облаком клубились кудри неопределённого

русо-каштанового цвета. Лицо населяли веснушки. На теле была свободная футболка, на ногах мешковатые штаны, на душе — печать задрота. Катерина вдруг подумала, что сестра достойна большего. Но, задвинув своё мнение на задний план, Катя открыла дверь.

— Привет! А Наташа занята немного, но она скоро к нам присоединится. А ты пока проходи на кухню, — и вот уже она, болая без умолку, проводила оробевшего паренька на кухню мимо дверей притихшей сестры.

На кухне Катерина развернула широкий фронт шумной деятельности, шумя водой, чашками, чайниками и пакетами, рассказывая истории из студенческой жизни и расспрашивая гостя, что он предпочитает к чаю. Так продолжалось, пока Катя не услышала, как выключилась в ванной вода и хлопнула дверь — признак, что Наташа привела себя в порядок и скоро выйдет к ним. Тогда Катя разлила чай в три кружки, разложила печенье по тарелочкам и села за стол. Запас весёлых историй был исчерпан, о сексуальных похождениях говорить было ой как ни к месту и оставалось только передать инициативу.

— А ты как поживаешь?... Ой, я ведь даже не знаю, как тебя зовут.

— Меня Кириллом зовут... — ответил смуглившийся парень. И замолчал. Минуту Катя ждала продолжения, а когда поняла, что его не будет, решила прикинуть его возраст. Он однозначно был младше её, но весь его вид наводил на подозрение, что он был младше Наташи. Заметив Катин взгляд, он суксился ещё больше, а она отвела взгляд, чтобы не давать ему повода для пошлых мыслей. Сестра всё не появлялась и пауза начинала затягиваться, становилось некомфортно. Вдруг Катерина поймала на себе его неуверенный взгляд. Потом ещё. И ещё. И вдруг поняла, что встретила его в домашней одежде, которую составляла хлопчатая узкая блузка на голую грудь и затёртые обтягивающие джинсы. До неё вдруг дошло, как она выглядит в его глазах, особенно если он слышал распускаемые ей слухи. Катя нервно начала глотать ещё обжигающий чай, чтобы быстрее свалить, пока окончательно всё не испортила.

— А вот и я, извини, что пришлось ждать, — в кухню вплыла Наташа.

Катя взглянула на неё и потеряла дар речи. На её сестре было чёрное платье, идеально подогнанное ей по фигуре, совсем не похожее на аляповатые бабушкины наряды, которые ей вечно советовала мама. Скромный макияж с умело выделенными лбом и веками, аккуратно нанесённый тональник и мягко блестящие губы превратили её из серой мышки в прекрасного лебедя. Катерина и представить себе не могла, что сестра, вечно разгуливающая в мешковатых кофтах и бабулином ситце может выглядеть так красиво, таинственно и, в то же время, соблазнительно...

— Кать, у тебя дела вроде были? — ласково спросила Наташа сестру, взмахнув необычайно пышными ресницами.

— Да, точно! — спохватилась Катя и пулей рванула в общую комнату. Закрыв за собой дверь, она заметила, что сердце в груди бешено колотится, в голове туман и... возбуждение. Ната, как они звали друг друга только наедине, оказалась необычайно соблазнительна в облегающем платье. Она не была красива — широкие плечи, пухлые руки, небольшая дерзкая грудь, которую не мог увеличить даже лифчик с пуш-апом, мягкий животик, слегка выдающийся, но всё-таки без единой складки, широкие бёдра, небольшие ягодицы, мощные бёдра. Всё это нельзя было назвать эталоном женской красоты, но оно в то же время непонятно будоражило Катерину. Сунув руку в тугие джинсы она с удивлением обнаружила, что намокла. Успокоив сердце, Катя прислушалась к разговору на кухне. Было подозрительно тихо. Невнятные реплики с обеих сторон. Слишком правильные, чтобы быть репликами

смущения. Формальные реплики... Беседа не клеилась и было прекрасно понятно, что тому виной.

Пятнадцать минут младшая сестра как могла поддерживала угасающую беседу, затем послышался скрип стульев. Парочка прошла к входной двери и там, у выхода парня, наконец, прорвало. Он долго и невнятно то ли говорил, то ли громко шептал Наташе. «Мямля, — вдруг злобно подумалось Кате, — Говори нормально, интересно же!». Но понятнее он говорить так и не стал. Он ушёл не попрощавшись, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Некоторое время в коридоре было очень тихо. Подозрительно тихо. Катя осторожно приоткрыла дверь и вышла в коридор. Наташа стояла молча, сцепив руки на животе, смотрела на дверь, а по щекам её текли слёзы.

— Ты как? — аккуратно спросила Катерина.

Сестра глянула на неё обречённо и зло. Видно было, что она хочет высказаться, но когда она открыла рот, раздался только всхлип. Это повторилось ещё пару раз, а потом, отчаявшись, Наташа кинулась в спальню и, повалившись на свою кровать, зарыдала. Катя, подумав, пошла на кухню готовить. Сестра с детства заедала горе и до сих пор ничего не смогла с этим поделаться.

Несмотря на свой образ жизни, Катя любила и умела готовить и, найдя в холодильнике пакет теста, она наскорою руку напекла пирожков. Несмотря на то, что дело было долгим, за стеной периодически ещё слышались периодические всхлипы. Разложив все пирожки на подносе, Катерина вошла в комнату, поставила поднос на тумбочку рядом с кроватью сестры и села на пол, тревожно посматривая на сестру. Она лежала, отвернув голову к стене и, кроме дыхания, не подавала никаких признаков жизни. Так прошло несколько минут.

— Ты пришла поощрять моё превращение в жирного монстра? В груди смердящего сала, к которому ни один мужчина не прикоснётся ни за что на свете?

— Не говори глупостей. Ты не толстая.

— Ага, а ты не привлекательная. На тебя не вешаются парни. Тебя пичкают гормонами, одевают в старушечьи тряпки, а когда ты, наконец, находишь парня, который мог бы тебя действительно полюбить, он клюет на твою сестру, стоит ей только потрясти сиськами.

— Извини, я не специально.

Наташа неопределённо помахала рукой в воздухе, задержала её на пару секунд и дала ей обречённо упасть.

— Какая теперь разница? Дай мне сдохнуть от остановки сердца, как и полагается такой жирной неудачнице как я, и можешь кадрить всех парней, которые вдруг придут на мои похороны. Хотя никто не придёт, кроме тех, которые и так уже на тебя повелись, — в голосе Наташи не было слёз или злости. Она просто констатировала факт.

Так вот как это выглядело... Теперь Кате стал понятна неуверенность сестры и её вечный нервоз, когда она находилась поблизости. Ей стало стыдно. Не только за сегодня, но за всю жизнь.

— Знаешь, может ты и не гламурная красотка, но ты красивая. Как женщина...

— А это красиво? — закричала Наташа развернувшись и задравши юбку. Там, в промежности, разрывая плотную ткань трусов-шортиков отчаянно пульсировало нечто продолговатое. Катя ахнула. Она и подумать не могла, что у её сестры настолько большие проблемы. Все проблемы Катерины звучали как «осложнение в будущем» и «сгладится гормональной терапией», а их внешнее проявление никогда не превышало в длину сантиметра, выглядело как клитор и

вырабатывало кашлю семени в день.

Наташа медленно опустила юбку и молча отвернулася снова. Катя переваривала новые знания о сестре.

— А знаешь, ты всё равно очень привлекательна, — сказала Катерина, чувствуя нарастающую нежность к сестре и исподволь набирающееся возбуждение.

— Да как ты!... — начала Наташа обернувшись, но не закончила. Катя, решившись, схватила её за голову обеими руками и, притянув, поцеловала в губы.